

МУРАВИХИН
Никита Алексеевич

бакалавриат, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия),
nmuravikhin@mail.ru

ОПЫТ ПРОТЕКЦИОНИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ XVII – XIX ВВ.

Научный руководитель:

Пашкус Вадим Юрьевич

Рецензент:

Кадникова Татьяна Геннадьевна

Статья поступила: 14.09.2023;

Принята к публикации: 28.11.2023;

Размещена в сети: 01.12.2023.

Аннотация. Российская экономика уже несколько лет пребывает в состоянии частичной экономической изоляции. В этой связи в официальной повестке широко продвигается программа импортозамещения, тесно связанная с протекционизмом. Целью данной статьи является мониторинг торгово-таможенной политики России в период с XVII по XIX вв. Задачами являются анализ экономических показателей России в отдельные периоды истории и составление выводов об эффективности мер, предпринятых правительством. Результаты исследования могут использоваться в области построения экономических моделей с опорой на исторический опыт.

Ключевые слова: экономика, протекционизм, Российская империя, импортозамещение, внутренний рынок

Для цитирования: Муравихин Н. А. Опыт протекционизма в экономической политике России XVII – XIX вв. // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 4. С. 241–250.

В истории многих государств были периоды если не полной, то хотя бы частичной экономической изоляции, что всегда требовало огромных усилий для преодоления последовавших вслед за этим экономических проблем. В эпоху глобализации все экономики мира связаны друг с другом, что несёт за собой ряд проблем как для мировой экономики в целом, так и для отдельных стран. На современную экономику огромное влияние оказывает политическая стабильность в мире, которая имеет свойство нарушаться. В таких случаях популярной мерой становятся разного рода экономические санкции, заключающиеся в ограничении свободной торговли между странами. Любому государству, в частности России, необходимо иметь собственные торгово-промышленные ресурсы, чтобы устоять в условиях экономического давления со стороны. В этой связи важным инструментом выступает торговая и таможенная политика, грамотное регулирование которой может позволить экономике оставаться стабильной в период кризисов или хотя бы смягчать ущерб, нанесённый санкциями. В данной статье прослеживается торговая политика России в период с XVII по XIX вв., во многом определившая экономическое развитие страны и способствовавшая относительной устойчивости экономики в кризисные периоды, связанные с ведением войн и политическими разногласиями с другими странами. В статье рассмотрены экономические показатели в отдельные периоды истории, на основе которых делаются выводы об эффективности мер, предпринятых правительством. В работе использованы историко-хронологический и компаративный методы анализа экономических показателей.

Результаты исследования могут использоваться в области построения экономических моделей с опорой на исторический опыт.

В начале XVII века Россия переживала тяжелейшие политический и экономический кризисы, связанные с прекращением правления руководившей страной на протяжении семи с лишним веков династии Рюриковичей и последовавшей Смутой, характеризовавшейся иностранной интервенцией и деятельностью самозванцев, значительно повлиявших на состояние российской казны. С воцарением династии Романовых на престоле важнейшей задачей российской политики стало преодоление экономического кризиса, вызванного хозяйственной разрухой, затратами на ведение военных действий и территориальными потерями. Новому правительству пришлось решать трудные задачи. Страна была разорена; сельское хозяйство, ремёсла и торговля находились в состоянии упадка. Одним из итогов Столбовского договора, заключённого со Швецией в 1617 году и ставшего ключевым в завершении Смуты, стала потеря Россией выхода к Финскому заливу, что фактически закрыло для неё возможность круглогодичной морской торговли с Европой. Порты Архангельска могли обеспечить лишь сезонную торговлю, потому что Белое море 6-7 месяцев в году было покрыто льдом. При этом Англия, выступившая посредником в данных переговорах, выиграла от них, в связи с чем смогла усилить своё присутствие на российском рынке и укрепила свои торговые позиции в России.

Царь Михаил Фёдорович начал налаживать торговые связи с Европой, что дало существенный толчок к развитию экономики. Он начал предоставлять иностранцам различные торговые привилегии для привлечения их в Белое море. Англичане и голландцы порой беспощадно могли торговать не только в Архангельске, но и в прочих городах Московского государства. Так, в 1644 г. гамбуржец Марселис и голландец Филимон Акема получили право построить железоделательные заводы и продавать свои изделия беспощадно внутри страны и за её пределами в течение 20 лет [Юрганов : 132]. Это позволило торговле оживиться, в казну начали стекаться иностранные серебряные деньги (в России их называли «ефимками»). Однако это принесло и существенные проблемы. Иностранцы фактически захватили внутреннюю московскую торговлю, что вызвало недовольства среди русских купцов [Шумилов : 135]. XVII век также отметился появлением в России первых мануфактур, строившихся под началом иностранных специалистов, что поощрялось российской казной. С одной стороны, данные меры были необходимы России для восстановления разрушенного хозяйства: с развитием мануфактурного производства начал складываться единый всероссийский рынок. Вместе с тем усилилась зависимость российской экономики от иностранного капитала. Рынок находился фактически под европейским контролем, что требовало принятия мер для развития собственных производства и торговли в долгосрочной перспективе.

С середины XVII в. в российской экономической политике начали появляться протекционистские тенденции. Правительство начинает предпринимать меры по ограничению привилегий иностранных купцов. Одной из них был именной указ от 1 июня 1649 года, лишивший английских купцов торговых льгот. Главной причиной этого было злоупотребление английскими купцами своими привилегиями, что проявлялось, например, в контрабанде (тайно ввозили, в частности, табак) [Кудлик : 193]. Первым серьёзным шагом правительства, направленным на предоставление отечественным производителям торговых преференций, стало принятие в 1653 году Торгового устава, согласно которому вместо многочисленных мелких сборов была введена единая рублёвая пошлина в размере 10 денег с рубля (1 деньга – 1/2 копейки), т. е. 5 %. Иностранных купцов при этом обязали платить 12 денег (6 %) с цены товара во внутренних городах России, а в пограничных городах – еще 4 деньги (2 %)¹. Закономерным продолжением Торгового устава стал Новоторговый устав

1667 года, разработанный российским дипломатом А.Л. Ординым-Нащокиным. Он поддерживал торговлю как важнейший источник доходов государства и как отрасль, играющую важную роль в жизни народа. Чтобы успешно бороться с западными странами и помешать им захватить внутренний рынок России, необходимо было, по его мнению, преодолеть экономическую отсталость страны. По Новоторговому уставу торговля иностранных купцов внутри страны была обложена свыше четырехкратного уровня торговли русских купцов, пошлины доходили почти до 20 %. Система пошлин была направлена на обеспечение положительного торгового баланса. Более того, статья 42 устава запрещала иностранным купцам торговать в Москве и других городах в розницу под угрозой конфискации². Предметы роскоши облагались ещё более высоким сбором, а на вино и сахар пошлина устанавливалась от 50 до 100 % [Муравьева : 77]. Таким образом, Новоторговый устав ещё больше усилил протекционистские тенденции, отражавшие интересы русского торгово-промышленного сословия.

На совершенно новый уровень российскую экономику вывел царь Пётр Первый. За время его правления количество мануфактур в стране превысило 200. Бурный рост промышленности в первой четверти XVIII века был вызван нуждами Северной войны, продлившейся больше 20 лет [Анисимов : 121-122]. В период активного ведения боевых действий Пётр ужесточил торговую политику. Купцы облагались обременительными налогами, а государство с целью завладеть доходами от торговли объявляло производство того или иного товара казённой монополией. Частные лица лишились права торговать зерном, мачтовым лесом и пенькой, табаком и воском, железом и парусиной [Анисимов : 121-122]. Однако к концу войны торговая политика Петра, вдохновившегося идеями меркантилизма, изменилась и встала на рельсы протекционизма.

Главное богатство Пётр видел в деньгах, в золоте и серебре, и считал, что самым простым способом привлечь в страну драгоценные металлы является торговля. Поэтому он стремился устроить торговый оборот так, чтобы экспорт товаров преобладал над импортом. Исходя из данных воззрений, Пётр начал реформировать внешнеторговые принципы. Важным шагом по защите отечественных купцов стал Таможенный тариф 1724 года. Экспортные пошлины были значительно снижены, что стимулировало продавцов вывозить товары за рубеж, обеспечивая приток денег в страну. Пошлины же на ввоз зависели от развития производства в России. Чем выше была возможность обеспечить потребности в данном товаре за счёт отечественного производства, тем выше оказывались ввозные пошлины [Зотов : 130]. Так например, ввоз бумаги облагался налогом в 12,5 %, парусины – в 37,5 %, некоторых железных изделий – до 75 % от их стоимости. Высокие пошлины не привлекали иностранных купцов, что способствовало росту молодой российской промышленности. В 1726 году российский экспорт вдвое превысил импорт. Однако тариф 1724 года, сдерживая приток иностранного капитала, способствовал снижению таможенных доходов государства. Кроме того, усилился контрабандный ввоз товаров. В результате Сенатом было принято решение открыть доступ иностранным товарам. В 1725 и 1727 гг. тарифы на ряд товаров были снижены. Тариф Петра был заменён в 1731 году правительством Анны Иоанновны; по новому закону пошлины были уже не такими «грабительскими», некоторые были снижены в несколько раз. Например, с 75 до 10 % на чугунные и стальные товары [Евсюков : 168].

Во второй половине XVIII в. в правящих кругах России начали зарождаться тенденции либерализации торговли, которая пока коснулась только внутренней торговли. Так, в 1754 году были отменены внутренние таможенные пошлины, что позволило снять региональный торговый барьер и стало важным шагом в условиях глубокой товарной специализации российских регионов. Внутренний торговый оборот значительно вырос,

злоупотребления на таможах перестали препятствовать доступу денег в казну, что положительно сказалось на развитии экономики.

Несмотря на фритредерские тенденции во внутренней торговле, протекционистские меры всё равно имели место в тот период. В 1757 году был принят новый Таможенный тариф. Ценовое значение пошлин, согласно ему, составило 12,5–20 % с цены товара. Помимо этого иностранные товары дополнительно облагались специальным налогом от 6 до 16 %. Таможенный тариф 1767 года «совсем запретил ввоз товаров, которыми «по изобилию в собственном государстве пользоваться можем». Запрещался ввоз водки, соли, скипидара, «а за писчую бумагу надо было платить 200 % пошлины». Промышленное сырьё при этом облагалось всего лишь шестипроцентной пошлиной, а некоторые дефицитные товары вовсе разрешалось ввозить беспошлинно. Стоит отметить, что за сравнительно небольшой промежуток времени значительно увеличился внешнеторговый оборот. «Если в 1763 – 1765 гг. российский экспорт составлял 12 млн. руб., а импорт – 9,3 млн. руб., то в 1781 – 1785 гг. – соответственно 23,7 млн. и 17,9 млн» [Юрганов : 318].

В правление Екатерины в западных странах получило популярность учение Адама Смита о благах свободной торговли, которое заинтересовало российскую императрицу Екатерину II. Система протекционизма была оставлена, а Екатерина начала следовать принципу *Laissez-faire*, или принципу невмешательства. Экономический либерализм усилился в конце XVIII века с принятием Таможенного тарифа 1782 года, согласно которому средний таможенный сбор составил около 10 %, однако либеральные тенденции в экономике просуществовали недолго и пошли на спад с появлением революционных настроений во Франции. Реакцией на Великую французскую революцию стало подписание Екатериной Второй 8 февраля 1793 г. указа, наложившего запрет на заход в российские порты судов под французским национальным флагом. Павел I, пришедший к власти после Екатерины, смягчил торговую политику, частично разрешив ввоз французских товаров, однако вскоре ужесточил режим перемещения товаров через таможенную границу [Галикеева : 68]. Таким образом, экономическая политика XVIII века колебалась между протекционизмом и фритредерством, на что оказали влияние «дворцовые перевороты», зачастую характеризовавшиеся резкой сменой политического курса новыми правителями, и развитие либерализма и революционных настроений в странах Европы.

В начале XIX века торговая политика России изменялась под влиянием частых пертурбаций во внешнеполитической сфере. Перед Россией возникла угроза в лице Наполеона, в связи с чем произошли изменения в торговых отношениях с Англией. Александр Первый, вступив в переговоры с Наполеоном, согласился на присоединение к континентальной блокаде Англии. Это означало прекращение торговых связей с ней. Присоединение России к «континентальной блокаде» было вызвано отнюдь не только давлением со стороны Франции, оно совпало с проводимой тогда запретительной таможенной политикой российского правительства, которая началась при Павле Первом. Однако уже с 1811 года экономические отношения с Англией были возобновлены, причиной чему послужила необходимость в финансах для предстоящей войны, сомнений насчет возможности которой становилось всё меньше. Таможенный тариф 1811 года, разработанный М.М. Сперанским, считают проанглийским, а ряд историков рассматривает его как повод для начала Отечественной войны 1812 года, поскольку он существенно ограничил импорт из Франции. В частности, увеличивались пошлины на французские вина и шёлковые ткани, на сахар. Именно в тарифе 1811 года винодельческая и сахарная отрасли получили постоянную протекционистскую защиту от государства [Морозов : 225].

Начиная с середины 1810-х гг. начинается постепенный отход от протекционистских мер, что было вызвано давлением на власть со стороны дворянства. Положение дел в стране

обстояло таким образом, что дальнейшее развитие промышленности угрожало феодальному строю, а значит - напрямую дворянам, являвшимся опорой тогдашней власти [Морозов : 225]. В то время уже начинали появляться заговорщические кружки, поэтому правительство Александра осознавало опасность дальнейшего продолжения политики покровительства торгово-промышленному сословию. На смену внешнеторгового курса также оказала влияния сложившаяся в то время Венская система международных отношений, на которой неоднократно декларировались пожелания устранения серьёзных барьеров для торговли между европейскими странами (которой уже считали Россию). Начался постепенный переход к фритредерству, однако тенденция эта сохранилась ненадолго, чему есть несколько объяснений.

Новый Таможенный тариф, принятый в 1819 году, существенно ограничил импортные пошлины, что в значительной степени повлияло на российскую промышленность. Вместе с тем европейские страны начали пренебрегать принципами, закреплёнными на Венском конгрессе, переходя к защите собственного производства. Так, Пруссия в конце 1810-х – начале 1820-х, наблюдая «зерновой бум», увеличила пошлины на аграрный импорт, что серьёзно ударило по российским поставщикам зерна, так как Российская империя считалась тогда «житницей Европы».

Тариф 1822 года положил конец влиянию на таможенную политику союзных договорённостей. Начался новый период торговой политики, ознаменовавшийся сильными запретительными мерами, продлившимися вплоть до окончания царствования Николая Первого. Запрещалось ввозить хлопчатобумажные и льняные ткани, пеньку, кожу и шерсть [Сорокин : 84]. В целом к ввозу было запрещено более 3000 товаров. Вместе с тем политика была достаточно продуманной, привела к росту индустриального производства и стала одной из причин начавшегося в 1830-х гг. промышленного переворота.

В конце 1840-х гг. в России встала проблема сбыта отечественной продукции за рубежом. В купеческих кругах был сделан вывод, что причиной этому служили запретительные меры на ввоз и высокие пошлины на вывозные товары. По мнению купечества, тем самым нарушалась соразмерность экспорта и импорта, что стесняло иностранных продавцов в сбыте своей продукции и тем самым уменьшало их спрос на русскую продукцию. Более того, высокие пошлины значительно увеличивали конечную стоимость товаров, что снижало спрос, а значит противоречило целям покровительства отечественной промышленности [Соболев : 8]. В связи с этим в распоряжение особого комитета под руководством графа Орлова, критиковавшего запретительные меры, были отданы полномочия по работе над новым тарифом. В дискуссиях по вопросам таможенного регулирования участвовали также заводчики и фабриканты, направляя различные ходатайства в уполномоченные органы [Ерешко : 103]. Результатом работы комитета стало принятие нового тарифа в 1850 году, который был значительно либеральнее предыдущего и отвечал требованиям времени [Биюшкина : 65]. В частности, был разрешён ввоз большинства товаров, которые были запрещены прошлым тарифом.

Начавшаяся в 1853 году Крымская война внесла свои коррективы во внешнеторговые дела России. Если в 1853 году объём экспорта составил 147,6 млн. руб., а импорт – 102,2 млн. руб., то уже в 1855 году показатели составили 39,5 млн. руб. и 72,7 млн. руб. соответственно³. Это, несомненно, было связано с падением внешней торговли по европейской границе, так как одни из крупнейших европейских торговых партнёров – Англия и Франция – выступили против России. Российская экономика требовала восстановления после тяжёлой проигранной войны, что обусловило ослабление внешнеторгового регулирования в послевоенные годы. Уже в 1857 году был принят новый тариф, ещё более усиливший либеральные тенденции во внешней торговле. Так, были

понижены пошлины на сырье и полуфабрикаты, не производившиеся в достаточном количестве на отечественных предприятиях. Это принесло существенные результаты для российской экономики. Среднегодовой экспорт России за 1857 – 1868 гг. составил 189,2 млн. руб., импорт – 184,6 млн. руб., внешнеторговый оборот – 373,8 млн. руб. В результате, по сравнению с 1851 – 1856 гг., экспорт страны увеличился на 85 млн. руб., импорт – на 89,2 млн. руб., оборот – на 174,2 млн. руб. В 1857 – 1868 гг. было вновь сформировано среднегодовое положительное сальдо, которое составило 4,6 млн. руб.⁴ В 1868 году правительством Александра II был принят новый тариф, который характеризуют как умеренно-протекционистский. Он понижал ввозные пошлины на сырьевые и потребительские товары. Вместе с тем повышались пошлины на машины, шерсть и другие товары [Бондаренко : 19].

В целом, до середины 1870-х гг. сохранялись тенденции свободной торговли, проявлявшиеся, в частности, в снижении пошлин на промышленное сырьё, что было обусловлено бурной индустриализацией страны, активно проходившей в середине века. В стране шло активное железнодорожное и фабричное строительство, требовавшее значительного количества сырьевых ресурсов, что не могло не повлечь изменений в торговой политике. В середине 1870-х гг. перед Россией встала угроза очередной войны с Турцией, что повлекло за собой усиление таможенного регулирования. Подготовка к войне требовала больших расходов, в связи с чем в 1876 году был принят новый Таможенный тариф, установивший так называемые «золотые пошлины». Теперь таможенные сборы, исчислявшиеся в кредитной валюте, должны были взимать только золотыми деньгами, что, с учётом разницы курсов золотого и бумажного рубля, увеличило таможенные доходы государства почти вдвое [Егоров : 89]. Эта мера имела две цели: обеспечение активного торгового баланса путём снижения импорта и привлечение драгоценного металла в страну для нужд правительства (в большей степени они были связаны с необходимостью выплат по международным долгам). Импорт из Турции в 1877 году сократился на 21,9 млн. руб. по сравнению с предыдущим годом (1876 г. – 26,8 млн. руб., 1877 г. – 4,9 млн. руб.), однако уже в 1878 году снова начал расти и достиг 8,8 млн. руб. Несмотря на то что расчёты правительства не оправдались в полной мере, война не нанесла серьёзного ущерба общему внешнеторговому обороту. За 1878 год он вырос почти в полтора раза, составив 1 млрд. 221,4 млн. руб. (в 1877 году составил 875 млн. руб.)⁵.

На протяжении 1880-х гг. правительство зачастую пыталось решить проблему бюджетного дефицита с помощью таможенного тарифа. Вместе с тем он применялся и в покровительственных целях, проявляя истинно протекционную функцию [Егоров : 89].

В 1891 году был принят разработанный Д.И. Менделеевым новый Таможенный тариф, который повысил многие пошлины относительно тарифа 1868 года в несколько раз. Менделеев был не только великим учёным, он внёс свой вклад и в экономическое развитие Российского государства. Будучи ярким протекционистом, он считал необходимым охранять страну от иностранного капитала. Однако Менделеев считал основным методом протекционизма не запретительные пошлины, а создание экономических условий для развития отечественной промышленности. В письме к Николаю Второму он писал: «Когда тариф чрезмерно высок, как бывало при введении меркантильных и запретительных пошлин у нас и всюду, иностранный ввоз естественно падает, а уменьшение числа иностранных образцов лишает страну возможности правильно совершенствовать свои произведения. Тариф 1891 года внимательно соображен в этих отношениях, рассчитан на рост как внутреннего производства, так и внешнего ввоза». Примечательно, что в этот год началось масштабное строительство Транссибирской магистрали, поэтому вопрос развития промышленности стал еще более актуальным, что требовало мер со стороны правительства.

«Все, что производилось... в России, нашло теперь защиту в тарифе». Несмотря на высокие пошлины, ввоз товаров в Россию лишь усилился. Если в 1891 году объём импорта составил 371 млн. руб., то к 1894 году он уже превышал 554 млн. [Пиджаков : 20]. Доходы бюджета также увеличились за эти три года с 896 млн. руб. до 1160 млн. руб., что подтвердило правильность избранного правительством курса.

Примечательным событием последнего десятилетия XIX века стала русско-германская таможенная война 1893 – 1894 гг., ставшая следствием отказа Германии от предоставления льгот для ввоза и вывоза российских товаров. Война проявлялась во взаимном повышении пошлин в течение нескольких месяцев. Результатом экономической конфронтации стало заключение с Германией торгового договора, согласно условиям которого Россия снижала пошлины на германские промышленные товары на 18-65 % по сравнению с тарифом 1891 года; в свою очередь Германия распространяла на Россию льготный тариф, что означало понижение ставок на 15-33 % по сравнению с нормальным тарифом. Кроме того, договор распространял на обе стороны принцип наибольшего благоприятствования⁶.

Таким образом, наблюдая развитие экономической политики России с XVII по XIX вв., можно заключить, что по преодолении последствий Смуты в ней постоянно в той или иной степени присутствовали протекционистские меры, однако не всегда эти меры выполняли действительно охранительную функцию. Периодически правительство прибегало к использованию таможенных инструментов с фискальными целями (поддержание активного торгового баланса, привлечение в страну драгоценных металлов), что зачастую было оправдано внешнеполитической нестабильностью. В начале XIX века на торговую политику определённое влияние оказывала внешнеполитическая конъюнктура, однако со временем от такого положения дел стали отходить. В связи с этим таможенная политика стала в большей мере не политическим, а экономическим инструментом. В целом, протекционистская политика способствовала развитию российской промышленности на протяжении двух с лишним веков, что позволило Российскому государству создать собственный промышленный сектор и вступить в XX век уже не аграрной, а аграрно-индустриальной страной.

Примечания

¹ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 1: С 1649 по 1675. Санкт-Петербург, 1830. № 107. С. 302-305.

² Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. Москва: Юридическая литература, 1986. С. 124.

³ Составлено по материалам проекта "Динамика экономического и социального развития России в XIX – начале XX вв." кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Л.И. Бородкина. URL: http://www.hist.msu.ru/Dynamics/Foreign_trade.htm (дата обращения: 10.09.2023).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Дипломатический словарь / А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1950. Т. II. С. 536.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Ленинград: Лениздат, 1989. 496 с.

Биюшкина Н.И. Таможенная политика Российской империи XIX века в общем

- контексте регулирования внешнеэкономической деятельности // Genesis: исторические исследования. 2017. № 3. С. 63-71.
- Галикеева Л.А. Таможенная политика в России при преемниках Петра Великого // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 1 (43). С. 65-68.
- Евсюков В.А. Таможенное дело при преемниках Петра (1725–1731 гг.) // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 8. С. 173-179.
- Егоров М.Ю. Функции таможенного тарифа в Российской империи в XIX веке // Экономический журнал. 2010. № 18. С. 86-90.
- Ерешко Е.В. Симбиоз протекционизма и либеральных таможенно-тарифных мер в Российской таможенной политике XIX века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2009. № 2. С. 100-104.
- Зотов А.Е. Таможенная политика Петра I // Взаимодействие таможенных органов с иными участниками таможенных отношений: особенности и перспективы развития. Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 128-132.
- Кудлик Я.Д. Новоторговый устав как инструмент государственного регулирования торговли // Инструменты опережающего развития Дальнего Востока, история и практика таможенного дела: молодежный дискурс. Владивосток, 2017. С. 192-195.
- Морозов О.В. Таможенная политика России и Пруссии в первой половине XIX века // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI-XIX вв. Курск: КГУ, 2009. С. 224-229.
- Муравьева Л.А. Торговое предпринимательство в России XVII века // Финансы и кредит, 2005. № 28 (196). С. 72-80.
- Пиджаков А.Ю. Д.И. Менделеев и таможенный тариф 1891 года / А.Ю. Пиджаков, А.В. Татаренко // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2008. № 3 (32). С. 17-20.
- Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. Томск: Сиб. тов-во печ. дела, 1911. 886 с.
- Сорокин А.И. Протекционизм и промышленное развитие России в XIX веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2009. № 4. С. 83-93.
- Шумилов М.М. Таможенно-тарифный протекционизм в России в XVII – начале XVIII вв. / М.М. Шумилов, А.П. Исаев // Управленческое консультирование. 2017. № 8 (104). С. 133-141.
- Юрганов А.Л. История России XVI-XVIII вв. / А.Л. Юрганов, Л.А. Кацва. Москва: МИРОС, РОСТ, 1998. 424 с.

IMPLEMENTATION OF PROTECTIONISM IN RUSSIA'S ECONOMIC POLICY DURING THE 17TH–19TH CENTURIES

Scientific adviser:

Vadim Y. Pashkus

Reviewer:

Tatiana Kadnikova

Paper submitted on: 09/14/2023;

Accepted on: 11/28/2023;

Published online on: 12/01/2023.

Abstract. The Russian economy has been experiencing a form of limited economic isolation for quite some time. As a result, the government has put a strong emphasis on promoting the import substitution program, which is closely associated with protectionism. The aim of this article is to examine Russia's trade and customs policies from the 17th to the 19th centuries. The objectives are to evaluate Russia's economic performance during specific historical periods and draw conclusions regarding the effectiveness of the government's measures. The findings from this research can be used in developing economic models that take into account historical experiences.

Keywords: economy, protectionism, Russian Empire, import substitution, domestic market

For citation: Muravikhin, N. A. Implementation of Protectionism in Russia's Economic Policy During the 17th–19th Centuries. *StudArctic Forum*. 2023, 8 (4): 241–250.

REFERENCES

- Anisimov E.V. *The time of Peter the Great's reforms*. Leningrad, Lenizdat, 1989, 496 p. (In Russ.)
- Biyushkina N.I. Customs policy of the Russian Empire of the 19th century in the context of the regulation of foreign economic activity. *Genesis: Historical Research*, 2017, No. 3, pp. 63-71. (In Russ.)
- Galikeeva L.A. Russian customs policy under Peter the Great's successors. *The Rule of Law State: Theory and Practice*, 2016, No. 1 (43), pp. 65-68. (In Russ.)
- Evsyukov V.A. Customs affairs under Peter the Great's successors (1725–1731). *Legality and Order in Modern Society*, 2012, No. 8, pp. 173-179. (In Russ.)
- Egorov M.Yu. Functions of the customs tariff in the Russian Empire of the 19th century. *Ekonomichesky Zhurnal*, 2010, No. 18, pp. 86-90. (In Russ.)
- Ereshko E.V. Symbiosis of protectionism and liberal customs-tariff measures in Russian to the customs policy of the XIX-th century. *Historical and Social-Educational Idea*, 2009, No. 2, pp. 100-104. (In Russ.)
- Zotov A.E. Customs policy of Peter the Great. In *Interaction of customs authorities with other participants of customs relations: features and development prospects*. Saratov, Saratovskiy istochnik, 2020, pp. 128-132. (In Russ.)
- Kudlik Y.D. The Novotorgovyi Ustav as a tool for state regulation of trade. In *Tools for advanced development of the Far East, history and practice of customs: youth-led discourse*. Vladivostok, 2017, pp. 192-195. (In Russ.)
- Morozov O.V. Customs policy of Russia and Prussia in the first half of the 19th century. In Radzorsky A.I., ed. *Trade, merchant and customs business in Russia in the 16th-19th centuries*. Kursk, 2009, pp. 224-229. (In Russ.)

- Muravyova L.A. Trade entrepreneurship in Russia of the 17th century. *Finance and Credit*, 2005, No. 28 (196), pp. 72-80. (In Russ.)
- Pidzhakov A.Yu., Tatarenko A.V. Dmitry Mendeleev and the customs tariff of 1891. *Scientific Letters of Russian Customs Academy the St.-Petersburg Branch Named After Vladimir Bobkov*, 2008, No. 3 (32), pp. 17-20. (In Russ.)
- Sobolev M.N. *Customs policy of Russia in the second half of the 19th century*. Tomsk, Sibir Printing Partnership, 1911. 886 p. (In Russ.)
- Sorokin A.I. Protectionism and industrial development of Russia in the XIX century. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2009, No. 4, pp. 83-93. (In Russ.)
- Shumilov M.M., Isaev A.P. Customs and tariff protection in Russia in the XVII - early XVIII century. *Administrative Consulting*, 2017, No. 8 (104), pp. 133-141. (In Russ.)
- Yurganov A.L., Katsva L.A. *History of Russia from the 16th to the 18th centuries*. Moscow, MIROS, ROST, 1998, 424 p. (In Russ.)